

Казарин Ю. В. Гармония как гравитационный функционально-эстетический центр системы признаков поэтического текста / Ю. В. Казарин // Научный диалог. — 2019. — № 12. — С. 43—58. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-43-58.

Kazarin, Yu. V. (2019). Harmony as a Gravitational Functional and Aesthetic Center of the System of Poetic Text Characteristics. *Nauchnyi dialog*, 12: 43-58. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-43-58. (In Russ.).

УДК 801.61+81'42+811.161.1'373.422+81:1

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-43-58

ГАРМОНИЯ КАК ГРАВИТАЦИОННЫЙ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР СИСТЕМЫ ПРИЗНАКОВ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА¹

© Казарин Юрий Викторович (2019), orcid.org/0000-0002-2411-4518, доктор филологических наук, профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (Екатеринбург, Россия), said55@yandex.ru.

Исследование выполнено в рамках поэтологического направления современной лингвистики текста и текстоведения. Рассматривается гармония в статусе нового признака текста (и художественного, и поэтического). Поэтическая гармония понимается как эстетический, функционально-денотативный, семантический, смысловой, формально-содержательный и системно-структурный центр поэтического текста. Охарактеризованы регулярные понятийные отношения поэтической гармонии с другими текстовыми признаками. Такие признаки текста, как системность, структурность, функциональность и др. (категориальные, дифференциальные и дополнительные), интерпретируются автором статьи как результат действия основных свойств гармонии: твердый порядок, соразмерность, стройность, совершенство, красота, истина, добро, стремление к Абсолюту и др. Утверждается, что при соотношении категории «поэтическая гармония» с известными текстовыми признаками выстраиваются понятийные оппозиции расширенного типа: в отношениях пересеканности оказываются различные аспекты данных понятий и соответствующих обозначений. Кроме формально-содержательных и функциональных парадигматических аспектов, учитываются также этико-эстетические, перфекционистские, энергичные и другие стороны данных феноменов. Доказывается, что генеральный признак поэтического текста «самоорганизованность» вступает с понятием «гармония» в отношения тождества с элементами паритивности. Сделан вывод о том, что поэтическая гармония в системе признаков поэтического текста оказывается организующим, систематизирующим «гравитационным центром».

Ключевые слова: поэтическая гармония; признак поэтического текста; оппозиция тождества; привативная оппозиция; антонимия; пересеканность; иерархичность; интегративность; функционально-эстетический гравитационный центр; Абсолют; русский язык.

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00458 «Отношения тождества и противоположности: интеграция ментальных пространств в лексикографическом, структурно-семантическом и когнитивно-дискурсивном освещении», а также при финансовой поддержке постановления № 211 Правительства Российской Федерации, контракт № 02.A03.21.0006.

1. Цель и задачи исследования

Данная работа посвящена исследованию оппозиции «поэтическая гармония ↔ система признаков поэтического текста», в которой реализуются различные отношения (пересекаемость, интегративность, привативность, эквиполентность, функциональное тождество и др.). Цель исследования — определение места поэтической гармонии в статусе признака поэтического текста в системе генеральных, категориальных, дифференциальных и дополнительных признаков поэтического текста. В работе решаются такие задачи, как а) выявление иерархической структуры парадигмы признаков поэтического текста; б) описание отношений между признаками поэтического текста и поэтической гармонии; в) изучение природы гармонии как признака поэтического текста и определение поэтической гармонии.

2. Классификация признаков поэтического текста

Признаки художественного и поэтического текста обладают такими основными формально-содержательными и функциональными свойствами, как пересекаемость, иерархичность и интегративность. Признаки текста основательно исследованы И. Р. Гальпериним [Гальперин, 1981], Л. Г. Бабенко [Бабенко, 2004], Н. С. Болотновой [Болотнова, 1999], Н. А. Кузьминой [Кузьмина, 1999], В. А. Лукиным [Лукин, 1999] и др. [Лотман, 1996; Якобсон, 1987]. Особое внимание уделялось изучению таких признаков текста, как системность, структурность, функциональность, цельность, связность (когезия), завершенность (неаддитивность), прагматичность, отдельность, ретроспективность, проспективность, модальность, эмотивность, экспрессивность, коммуникативность, информативность, хронопоичность, антропоцентричность, диалогичность, единство внешней и внутренней формы, развернутость, последовательность, напряженность, интерпретируемость. К этому ряду признаков текста добавляется креативность (творческая, эстетическая и этическая функции языка [Лотман, 1996; Якобсон, 1987]), самоорганизованность (текста), кодифицированность, энергичность (энергетичность), культурологичность, архетипичность, экспериментальность, духовность, комплетивность (языковая), эвристичность, энигматичность (наличие в тексте смысловых «темнот» [термин С. С. Аверинцева]), цельнооформленность, идиоматичность, воспроизводимость, герметичность, репродуктивность, графичность, образность (метафоричность), гносеологичность и др.

Исследования [Казарин, 2009] показали, что такой широкий набор характеристик текста включает в себя признаки тех или иных текстовых образований, имеющих одновременно различную природу, объем, качество и формально-содержательные, функциональные свойства. Этот набор признаков текста может быть осмыслен с позиций таких категорий, как иерархичность, интегративность / пересекаемость и соотнесенность (взаимообусловленность) данных феноменов с поэтической гармонией. Кроме того, появляется возможность составления в достаточной мере полной парадигмы признаков поэтического текста.

К генеральным признакам поэтического текста относятся первичные, базовые, конститутивные: системность (этот признак вызывает в поэтическом тексте

способность структурироваться, иметь компоненты и единицы, а также функционировать; кроме того, здесь следует отметить другой аспект системности — текстотворческий: текст создается как система, подобная архесистеме [в основании такого подобия лежат отношения текста и архетекста]); структурность (тесно связана с антропологичностью, креативностью и текстотворчеством в целом); функциональность (от базовых функций познания и номинации до идиостилевых и др.); вербальность (основная форма текстотворчества как ведущего вида языковой деятельности, осуществляемой языковой, текстовой личностью, а также личностью культуры); целостность (цельность, цельюоформленность); связность (парадигматические и синтагматические отношения единиц всех уровней текста); самоорганизованность (связь с архетекстом — по типу связи гармонии с Абсолютом [Килис, 2007]); завершенность (неаддитивность); креативность (творческая, эстетическая и этическая / нравственная природа текста); кодифицированность (текст есть система кодов); культурологичность (текст есть знак и единица культуры, словесности, литературы, поэзии); антропологичность (связь текста с текстотворцем); энергичность (энергетичность, или, по Л. Г. Бабенко, «напряженность»); духовность (текст как носитель и выразитель мысли — образа — переживания — Духа); прагматичность (целеполагание текстотворчества); коммуникативность; информативность (создание различных типов и видов информации); хронопопичность (эксплицитная и имплицитная); монологичность и диалогичность (по М. М. Бахтину [Бахтин, 1986], любой текст, даже монологический, есть в широком социальном смысле диалог); интерпретативность; воспроизводимость; идиоматичность (единство внешней и внутренней формы, по Л. Г. Бабенко [Бабенко, 2004]); интертекстуальность (текст есть единица словесной традиции и культуры); гносеологичность (текст есть процесс и результат познания) и др. (Разработка теории и методологии текстовых исследований продолжается всего четвертый десяток лет, поэтому в текстоведении будет еще много находок и открытий).

Генеральные признаки поэтического текста представляют собой парадигму, единицы которой находятся между собой в отношениях множественной связи формального, содержательного, функционального, языкового, антропологического, культурологического, внутритекстового, межтекстового (например, интертекстуальность), сверхтекстового, метатекстового и архетекстового характера. В таких связях обнаруживаются прежде всего отношения интегративные (включение, родо-видовые, тождества, эквивалентные и др.). Признаки текста пронизывают друг друга и пересекаются. Так, признак системности обуславливает наличие других признаков, которые — аспектуально (содержательно и функционально) — участвуют в совместном процессе выделения и обновления энергии поэтического текста (энергии разной природы — от антропологичности до культурологичности). Поэтическая гармония, с одной стороны, пронизана содержанием генеральных признаков, а с другой стороны, сама пронизывает весь комплекс признаков и каждый признак в отдельности, так как определяет такие характеристики и параметры текста, как твердый порядок, соразмерность, адекватность друг другу и взаимозависимость частей целого, совершенность и др. То есть поэтическая гармония прео-

долеает хаос, организует «космос» текста, преобразовывая его в «экос», способствуя тем самым достижению (в тексте — автором) Истины, Добра и Любви.

Поэтический текст имеет также категориальные признаки, к ним относятся следующие: вербальность-2 (в устной [фольклор] и письменной форме); графичность (наличие особого вида поэтической графики); озвученность (наличие звуковой формы); музыкальность (языковая, фонетическая, смысловая); просодичность (метричность, ритмичность, рифменность, строфичность, интонационность и др.); регулярность / нерегулярность стиховой формы текста (силлаботоника, тоника, белый стих, верлибр и др.); концептуальность (наличие строго организованных функционально-семантических / денотативных комплексов, ключевых образов, лексем, идей, смыслов и др.); непроницаемость (невозможность произвольного внедрения в текст чужеродных элементов, фрагментов; признак, родственный неаддитивности); членимость (на значимые звукоряды, аллитерации, анаграммы, рифмы, строки-стихи, строфы и др.); фоносеманτικότητα (выражение фонетической семантики, фонетических смыслов; также наличие фонетических звукоподражательных, звукоизобразительных и звуко-символических комплексов и др.).

Дифференциальные признаки имеют уникальную функциональную природу, которая проявляется только в поэтическом тексте: экспериментальность (наличие в поэтическом тексте кодовых новаций); эвристичность (наличие в тексте содержательных и формальных примет открытия, а также глубинных смыслов, формально-содержательных новаций и уникальных [авторских] приемов); энigmatичность (наличие в тексте смысловых «темнот», этот признак иногда представляется как категория «непонятности», «непонятого»: П. Вайль, говоря о категории непонятности в стихах А. Введенского и О. Мандельштама, отмечает, что непонимание, непонятность — это мировоззренческая категория, что непонимание — это шестое чувство [Вайль, 2007]; энigmatичность [непонятность] поэтического текста, его «затемненность» — это прежде всего показатель смысловой глубины, или глубокой имплицитности непознаваемого, неизъяснимого, невыразимого, духовного, божественного); образность; антропологичность (наличие в поэтическом тексте средств выражения поэтической картины мира, языковой, текстовой и культурологической личности автора, а также внутреннего мира поэта); поэтологичность (наличие в тексте средств выражения бисубъектной (полисубъектной) природы текстотворца (человек — поэт — автор — лирический субъект [«я», «ты», «он/а» etc] и др. (Поэтический текст уникален своей идиостилистикой, наличием индивидуально-авторских смысловых кодов и авторских средств выражения поэтической гармонии: эти факторы определяют возникновение и постоянное проявление новых этико-эстетических, антропологических, культурологических и иных особенностей, которые определяют появление тех или иных качеств, свойств и признаков текста).

Поэтический текст — это сложное, комплексное вербально-культурное образование, включающее в себя такие важнейшие (разноприродные) части, как сферы графики, акустики (звуковая форма стихотворения), просодии (поэтический дискурс), музыкальности, языка, грамматики, стилистики, антропологистики, поэтологии, этичности и эстетичности, нравственности, уникальных способов

познания, предметов познания, культуры, истории, социальности, поэтической кодификации и, наконец, гармонии. Но также следует отметить, что поэтический текст — это прежде всего двухчастное образование: музыкальное и вербальное. Музыкальные и вербальные сферы поэтического текста объединяются и синтезируются в одно нерасторжимое целое — гармонией. Поэтическая гармония — это особая энергия порядка (не упорядоченности) и хаоса, и космоса, и экоса, которая способна ускорять поэтическое познание и делать его невероятно интенсивным, сильным и результативным. Поэтическая гармония соединяет хаос и космос сознания с хаосом и космосом мира, делая границу между хаосом и космосом более явной. Гармония позволяет поэту использовать энергию столкновения и единения «хаокосмоса» предметов, процессов и явлений мира с единицами языка, которые доминируют в превращении художественного / поэтического сознания в мощнейший механизм познания и номинации.

Гармония (поэтическая и общая) соотносится с признаками поэтического текста каузально. Причем такая каузальность характеризуется как разнонаправленная: здесь, в поэтическом тексте, гармония есть цель, средство, процессы и результат не только текстотворчества, поэтического познания и номинации, но и создания особого мира — мира поэтического, усиленного внутренним и внешним миром поэта и текста для того, чтобы приблизиться к истине, подлинности, к коренной (божественной) красоте, любви и добру. Текстовая гравитация гармонии крайне высока. Если признаки поэтического текста растворены в гармонии, то и сама гармония есть часть (как цель, средство и результат текстотворчества) каждого из этих признаков. Гармония — это энергия, соединяющая в одно целое творчество и восприятие его результата — текста, который внутренне (системно, структурно, функционально) и внешне (человек, культура, история, эстетика, этика, нравственность и духовность) организован, подготовлен к функционированию и функционирует силой гармонии, ориентированной прежде всего на архетекст (Мироздание как текст) и на Абсолют. Поэт Сергей Гандлевский утверждает: «Талантливый человек от бездарного отличается в первую очередь тем, что не прет на рожон, в интуитивно считается с этой стихией, которую мне проще по старинке называть “гармонией”. Будь ты хоть трижды рационалист и атеист по убеждениям, но, занимаясь искусством, ты на каждом шагу изменяешь собственным принципам, потому что берешь в расчет нечто необъяснимое и сверхъестественное» [Гандлевский, 1998, с. 105]. Поэтическая гармония, таким образом, это важнейшая часть личности поэта, творчества, текста и читателя, содержащая в себе все связи всех структур, компонентов и единиц всех сфер поэтического текста: более того, гармония также взаимообуславливает и соединяет различные миры поэзии: мир текста (картина мира), внутренний мир поэта и читателя, а также качественно разные сферы предмета познания / номинации, семантики (общей, всей) текста и словесно-мыслительной творческой деятельности поэта — сферу физическую (единицы языка, звучание, человек / поэт и т. д.), сферу метафизическую (семантика, модель мира и миров поэта и читателя и др.) и интерфизическую (гармоническая связь всего со всем, всего со всеми и всех со всеми в границах той или иной поэтосферы).

К дополнительным признакам поэтического текста относятся следующие: звукописность (звуковая, языковая, речевая, текстовая, акустическая, голосовая, интонационная музыка поэтического текста); аллитеративность (фоносемантическое значение повторяющихся звукопар и звукорядов: звукоподражание, звукоизображение, звукосимволизм [фонетические единицы здесь функционируют одновременно и разноместно в трех статусах: индексирующем, иконическом и символическом]); анаграмматичность (наличие в рядах аллитераций анаграмматических парадигм и цельноформленных анаграмм); графичность (в узком, специализированном понимании [поэтическая графика] — графика стихотворения — фигурная, орнаментальная, изобразительная; видеомы и др.) [Бадаев и др., 2007] и др. (Индивидуальные виды поэтического познания и текстотворчества порождают новые, уникальные признаки поэтического текста дополнительного характера).

3. Гармония как признак поэтического текста

Следует отметить, что специфика порождения поэтической гармонии зависит от этико-эстетической формы и содержания стихотворения. Авангардная поэзия привносит в поэтику стихотворного текста те или иные формально-содержательные новации, которые расширяют парадигму признаков поэтического текста. Но и другие этико-эстетические направления, существующие в поэтическом творчестве, за счет индивидуально-авторского нарушения и модификации способов поэтического познания и творчества постоянно обогащают качества, свойства и признаки текста. И новаторы, и традиционеры в поэзии стремятся к постижению и вербализации одного и того же — чего-то самого главного. Ольга Седакова, говоря о координатах поэтического мышления и в целом поэтического текстотворчества, отмечает: «Пространство поэзии имеет одну реальную координату: соотносённость с центром, с сердцевиной. В русском языке *сердце* и *середина* — однокоренные слова, и это, между прочим, предостерегает нас от того, чтобы понимать *сердце* и *сердечность* слишком сентиментально. *Сердечное*, *сердцевинное* — просто центральное; центр жизни, в наименьшей мере смысловой центр, чем эмоциональный. Старые поэты (как Данте в «Новой жизни») хорошо знали тоpos центра, сердца, сферичность как требуемое качество в лучшем смысле *живого пространства** (* «И виделось мне, что в одной руке он [Амор] держал некую вещь, всю объятую пламенем; и казалось мне, будто говорит он такие слова: *Vide cor tuum* [Посмотри на сердце твое; лат.]). — Из «Новая жизнь», XII Данте» [Седакова, 2006, с. 359—360]. Далее О. Седакова говорит о том, что в наше время существует «отвычка от поэтического строя пространства, неспособность и нежелание переживать центрированность мира (и так называемого «внутреннего мира», и мира вообще), воля — осознанная или бессознательная — существовать не *ввиду центра*» [Седакова, 2006, с. 359]. Завершая свое определение центра бытия и его соотносённость с поэтосферой, О. А. Седакова рисует печальный портрет человечества, отвернувшегося от сердцевины мира и отказавшегося от поэтического познания мира, его центра и того главного, что зовется невыразимым: «Выбрав покинутый смыслом и центром мир, мы сохраняем не себя и даже не наличный status

quo, а возможность беспрепятственно двигаться вниз и вниз, во все более плоское, фрагментарное и *бессердечное* (в обсуждавшемся смысле) существование» [Седакова, 2006, с. 360].

Центр бытия и центр поэтосферы, образы этих центров в сознании поэтов / читателей, не просто соотносятся, но находятся в отношениях если не тождества, то адекватности, взаимообусловленности и в постоянном влечении друг другу с целью удвоения силы гармонии, с целью приближения к онтологическому и этическоестетическому Абсолюту, к Истине, Добру и Красоте.

Гравитационным центром поэтического текста является гармония. Гармония просодичности, музыкальности, антропологичности языка и культуры обладает огромной созидательной энергией, проявляющейся в процессах поэтического познания, текстотворчества / систематизации и структурирования поэтического текста и его функционирования (создания, восприятия, интерпретации и т. д.). Поэтическая гармония как гравитационный центр текста не только пересекается, но и находится в постоянно усиливающихся взаимовлияниях и каузативно-результативных, парадигматических и вариативных связях с каждым качеством, свойством и признаком поэтического текста. Такие признаки текста, как системность, структурность, функциональность и остальные (категориальные, дифференциальные и дополнительные), суть результат действия основных качеств гармонии: твердый порядок, соразмерность, стройность, совершенство, красота, истина, добро, стремление к Абсолюту и др. Гармония, таким образом, становится центром, конститутивным и гравитационным, всей целостной системы признаков поэтического текста.

О. Мандельштам

Сумерки свободы

*Прославим, братья, сумерки свободы,
Великий сумеречный год!
В кипящие ночные воды
Опущен грузный лес тенет.
Восходишь ты в глухие годы, —
О солнце, судия, народ.*

*Прославим роковое время,
Которое в слезах народный вождь берет.
Прославим власти сумрачное время,
Ее невыносимый гнет.
В ком сердце есть — тот должен слышать, время,
Как твой корабль ко дну идет.*

*Мы в легионы боевые
Связали ласточек — и вот
Не видно солнца; вся стихия
Щебечет, движется, живет;*

*Сквозь сети — сумерки густые —
Не видно солнца и земля плывет.*

*Ну что ж, попробуем: огромный, неуклюжий,
Скрипучий поворот руля.
Земля плывет. Мужайтесь, мужи.
Как плугом, океан деля.
Мы будем помнить и в летейской стуже,
Что десяти небес нам стоила земля.*

1918 [Мандельштам, 2017].

В этом стихотворении О. Мандельштам отобразил поэтическую картину (через призыв: «Прославим, братья...», «Прославим роковое время...», «Ну что ж, попробуем...») социально-онтологической катастрофы, произошедшей в России. Ключевые образы «сумерек свободы» (оксюморонное значение словосочетания трактуется как «закат свободы» или как «сумеречный рассвет свободы»), «тонущего корабля времени», «гибнущего времени» сталкиваются с образом надежды на спасение (общее значение развернутой метафоры: «тонущий корабль мира») и с образом поэзии, искусства, которые способны изменить существующее положение и спасти тонущий мир. О. Мандельштам говорил И. С. Поступальскому в конце 20-х годов, что при написании этого стихотворения у него были «... какие-то ассоциации с “Варягом”». Вот и решайте [слова О. Мандельштама, по свидетельству И. С. Поступальского], чего в стихах больше — надежды или безнадежности. Но главное — это пафос воли...» [Мандельштам, 1990, с. 483—484]. Пафос воли — метонимическое словосочетание, в котором существительное *воля* реализует сразу несколько текстовых смыслов:

- 1) сила характера;
- 2) «дикая» свобода;
- 3) освобождение (повторное и т. д.) от неволи старой России, революции, войны, гражданской войны, этико-эстетической войны (в искусстве) и т. д.;
- 4) сила искусства, поэзии;
- 5) свобода выбора и др.

Поэт сталкивает в стихотворении разные, противоречивые, прямо говоря, — дизъюнктивные силы и проявления воли социальной, политической, государственной, с одной стороны, и антропологической, культурной, этико-эстетической, исторической, мифологической, с третьей стороны, — онтологической сфер бытия, мира и поэтосферы. *Легионы боевые ласточек* («ласточки» для О. Мандельштама — символ поэзии и свободы) — это не столько номинация войн социально-эстетических (поэтические школы, движения, группы, объединения), сколько выражение силы поэзии и вечности, в которой существует слово. *Мы будем помнить и в летейской стуже, / Что десяти небес нам стоила земля*: здесь «десятое небо», по дантовско-птолемеевской космогонии, [Мандельштам, 1990, с. 484] — «это недвижимый Эмпирей, обитель Божества». О. Мандельштам называет точный (ми-

фологический) адрес центра художественного сознания (*Эмпирей*), который утрачивает связь с центром мира и с центром поэтосферы.

Движение поэзии к центру бытия осуществляется несколькими путями: авангардная поэзия использует центробежное движение (дугообразное) с резкими поворотами и виражами, ведущими к центру, тогда как традиционная поэзия осуществляет центростремительное движение к сердцевине, не уклоняясь от непродоходимой и непроницаемой плотности вещества мира и словесности.

4. Место поэтической гармонии в системе признаков поэтического текста

Поэтическая гармония (как признак поэтического текста) пересекается с каждым признаком из четырех (иерархических) парадигм, взаимодействуя с признаками текста и генеральными, и категориальными, и дифференциальными, и дополнительными. Основные качества поэтической гармонии: стремление к Абсолюту; твердый (строгий) порядок; соразмерность; общность и единство частей целого на фоне противоречивости и противоположности; системность, процессуальность и динамика отношений частей целого; совершенство; красота; нравственность (природная: добро, вера, счастье, надежда, любовь, милосердие); истина; движение от хаоса к космосу, от космоса к экосу — все эти признаки и многие другие находятся в каузальных отношениях с ведущими признаками поэтического текста.

Поэтическая гармония обладает высокой валентностью в сфере формы, семантики и функций единиц поэтического текста, относящихся к разным макрокомпонентам текста: и просодическому, и музыкально-звуковому («голосовому»), и дискурсивному (метр, ритм, рифма, строфа и строфостроение и др.), и языковому (семантическому и денотативному), и лингвоантропологическому (языковая и текстовая личность автора; картина мира; поэтолект и др.), и поэтологическому (биография автора, поэтическая традиция и др.), и гносеологическому (поэтическая интенция познания объекта и предметов мира [например, невыразимое, социальное, эмотивное и т. д.]), лингвопсихологическому (поэтический, внутренний мир и миры), культурологическому и другим.

Гармония как признак текста образует функционально-денотативные и структурно-семантические пары / оппозиции, в составе которых признак поэтической гармонии и любой иной признак поэтического текста реализуют различные отношения (тождества, привативности, эквиполентности и др., практически все за исключением дизъюнктивных отношений (взаимоисключение, полное несовпадение) [Кузнецова, 1989, с. 53—69]).

Рассмотрим несколько таких оппозиций признаков поэтического текста и гармонии по четырем парадигмам признаков текста (признаки генерального (1), категориального (2), дифференциального (3) и дополнительного (4) характера).

1. Гармония и генеральные признаки: гармония-системность (привативность, приближающаяся к тождеству: понятие «системность» включается в понятие «гармония»); гармония-структурность (привативность, приближающаяся к тождеству); гармония-целостность (привативность, приближающаяся к тождеству); гармония-самоорганизованность / связь с архетекстом и Абсолютом (тождество с элемента-

ми партитивности); гармония-энергичность / напряженность (привативность, приближающаяся к тождеству).

2. Гармония и категориальные признаки: гармония-музыкальность (привативные отношения: понятие «музыкальность» включается в понятие «гармония»); гармония-просодичность (привативность); гармония-концептуальность (привативность); гармония-членимость (привативность); гармония-фоносемантическая (привативность).

3. Дифференциальные признаки: гармония-образность (привативность), гармония-экспериментальность (привативность); гармония-энигматичность (привативность); гармония-эвристичность (привативность); гармония-поэтологичность (привативность).

4. Дополнительные признаки: гармония-аллитеративность (привативность); гармония-анаграмматичность (привативность); гармония-графичность (привативность).

Ведущим принципом отношений между признаками поэтического текста и гармонией является привативность, включение, партитивность; исключение составляет один из генеральных признаков — самоорганизованность как связь текста с архетекстом и Абсолютом.

Сферы поэтического текста (графико-звуковая, просодическая, языковая, концептуально-смысловая, функционально-семантическая, этико-эстетическая, антропологическая и антрополигвистическая, поэтологическая, культурологическая и другие — вне- и сверхтекстовые), макро- и микрокомпоненты, единицы и объединения (классы) единиц языка и текста являются частями целого, находящимися в цельном и противоречивом единстве под влиянием энергии (качеств, свойств и признаков) гармонии. Поэтическая гармония, несомненно, делает текст более совершенным, цельным и единым, усиливая прежде всего такие признаки текста, как системность, структурность, функциональность, целостность (цельность), связность (когезия), самоорганизованность, кодифицированность, антропологичность, энергичность, духовность, информативность, идиоматичность, воспроизводимость и гносеологичность. Гармония здесь, в поэтическом тексте, функционирует как признак, главным содержанием / функцией которого является связь всех частей целого (текста), а формой его становятся формально-содержательные компоненты единиц (структур и т. д.) текста. Поэтическая гармония — это одновременно и признак текста, и метапризнак (гармония, гармонические качества бытия переносятся на свойства, качества и признаки текста: текст уподобляется архетексту, или Абсолюту как движителю гармонии, как источнику энергии гармонии и текста). В качестве энергичного центра гармония интенсифицирует и соразмерно соединяет в одно общее целое все единицы текста, усиливая и продлевая функционирование таких признаков поэтического текста, как вербальность-2 («двойная» вербальность текста — устная и письменная формы стихотворения), графичность, музыкальность (здесь реализуется не собственно музыкальная, но акустико-лингвомузыкальная гармония, поддерживаемая гармонией метра, ритма, рифмы и интонации, в целом — строфы), просодичность, регулярность (стиховая) и регулярность-2 («нерегулярность»), или

«нарративно-прозостиховая»), концептуальность, членимость, фоносемантичесность (гармония имплицитной природы), образность, антрополингвистичность, поэтологичность, экспериментальность (обновленная гармония), эвристичность, энигматичность («глубокая» гармония имплицитного характера).

Также гармония усиливает дополнительные признаки: звукописность, благозвучие, аллитеративность, анаграмматичность и графичность (в узком, специализированном понимании), — которые завершают многоуровневую структуру и систему содержания и функций поэтической гармонии как признака текста. В сфере дополнительных признаков реализуются следующие качества текста и гармонии (как метапризнака поэтического текста): адекватность формы, содержания и функции единиц, структур текста и текста в целом. Такая адекватность переходит и в отношения тождества, и в отношения включения и пересечения смыслов, и в отношения общей функционально-эстетической системности. Ср.:

*Я около Кольцова,
Как сокол закольцован —
И нет ко мне гонца,
И дом мой без крыльца.*

*К ноге моей привязан
Сосновый синий бор,
Как вестник, без указа,
Распахнут кругозор.*

*В степи кочуют кочки —
И все идут, идут
Ночлеги, ночи, ночки —
Как бы слепых везут...*

Стихотворение создано О. Мандельштамом в первые дни последнего творческого года, за год до гибели. Н. Я. Мандельштам вспоминала, что поэт описывал «даль с воронежской площадки возле нашего дома» [Мандельштам, 2017, с. 459—460]. Для более полного понимания «воронежской ситуации», отображенной в этом тексте, необходимо вспомнить стихотворение О. Мандельштама «Где я? Что со мной дурного?..».

*Где я? Что со мной дурного?
Степь беззимняя гола...
Это мачеха Кольцова...
Шутись — родина щегла!
Только города немого
В гололедицу обзор,
Только чайника ночного*

*Сам с собою разговор,
В гущи воздуха степного
Переключка поездов
Да украинская мова
Их растянутых гудков...*

Н. Я. Мандельштам вспоминает, что «в тот год стояли холода уже в ноябре, но снега не было...» [Мандельштам, 2017, с. 458]. *Мачеха Кольцова* (А. В. Кольцов [1809—1842] — русский поэт, живший в Воронеже [Мандельштам, 2017, с. 458]) интерпретируется как степь, земля, не родная поэту, — как родина, неродная, недобрая, гибельная для поэта, живущего здесь, в Воронеже, через 94 года после смерти поэта песенного, печального, русского душой, музыкой и речью.

Стихотворение «Я около Кольцова...», помимо всего прочего, интересно тем, как реализованы в нем дополнительные признаки поэтического (данного) текста. Отметим, что системность стихотворения, его структурность (строфическая, фабульная, образная, просодическая etc), функциональность и другие важные признаки обогащаются за счет дифференциальных признаков, таких как эвристичность (профетичность), информация духовной природы, которая воспринимается также и предощутительно, интуитивно, психологически (эмотивно), иррационально и прямо реалистично: лирический субъект не пленен, но отмечен «печатью неудачи» (из стихотворения А. Ахматовой «О своем я уже не заплачу...»), беды, гибельности существования, «закольцован, как сокол» (органы восприятия хищной птицы сравнимы с сенсорными способностями и возможностями поэта). «Восстань пророк, и виждь, и внемли», — этот призыв А. Пушкина здесь реализуется односторонне: от поэта в глушь, в духоту, в холод, в безмолвие, — без отклика, без обратной связи (*И нет ко мне гонца...*). *И дом мой без крыльца* — это дом-одиночка (камера) без возможности войти в него — к поэту, к *соколу закольцованному*. Иррациональная метафора *К ноге моей привязан / Сосновый синий бор...* характеризует данную бытийную ситуацию, в которой оказался поэт, как безвыходную, — и поэтому «кругозор распахнут» — как *вестник без указа* (без приказа о казни или о помиловании поэта, находящегося в воронежской ссылке. И поэтому: *В степи кочуют кочки — / И все идут, идут / Ночлеги, ночи, ночки...* — это иррациональная картина ужаса современного мира и времени (идут, идут ссыльные, арестованные, приговоренные к гибели в лагерях, к смерти, к казни). *Как бы слепых ведут* — здесь поэт вталкивает в строй идущих на убой и себя, слепого от неведения, от горя, от страха жить, не живя; любить мертвецки, — осознавая свое бессмертие, свою поэтическую вечность.... Если бы не сравнительный союз с частицей *бы* со значением неуверенности в сказанном: ибо не все слепы — есть и такие, кто знает все — и не «политически» знает и осознает, но поэтически видит, предвидит; здесь отображается и «послевидение» поэта — это предсказание: нас всегда *так* ведут — не в жизнь, а в мучение и в смерть. Ведут бессмысленно, окружным путем — мимо культуры, добра, истины, поэзии, красоты и любви. Здесь — в последнем стихе текста — крепнет тоска не по мировой культуре, а просто — по культуре, по культуре как таковой.

В этом стихотворении реализуются дополнительные признаки текста: звукописность, аллитеративность и анаграмматичность. Анаграмматический ряд выстраивается на основе однотипных звукорядов *кол* — *кольц* — *гонц* и др.: *около* — *Кольц(о)* — *(с)окол* — *(з)акольцо(ван)* — *ко мн(е)* — *гонц* — *(д)ом* — *мо(й)* — *крыльц* — *к ног* — *мо(ей)* — *соснов* — *син* — *(б)ор* — *как (вестник)* — *указ* — *кру* — *гозор* — *коч* — *коч* — *ночлег* — *ноч* — *ночк* — *как (бы)* — *слеп* — *вез*. Эта парадигма состоит из нескольких частей:

1) *около* — *кольц(о)* — *(со)кол* — *(з)акольцо(ван)* — *ко мн(е)* — *гонц* — *крыльц* — *к ног*;

2) *(д)ом* — *мо(й)* — *мо(ей)*;

3) *соснов* — *син* — *слеп*;

4) *как (вестник)* — *указ* — *гозор* — *вез*;

5) *(б)ор* — *(кру)гозор*;

6) *коч* — *коч* — *ночлег* — *ноч* — *ночк*;

и др.

Анаграмматическое значение здесь выражается звукорядами (слогами, морфемами, лексоидами) *Кольцов*, *кольцо*, *крьл(о)* (от *крыльцо*), *конец* (синтез звукорядов *коч* + *ноч* + *слеп* + *ко(л)* и др.), а также анаграмматической лексемой (прямое выражение) *кол* (4 случая). *Кольцов*, *кольцо* — месь и способ заточения. *Крьл(о)* — надежда (слабая), поэтическая гармония данного текста, объединяя противоречивые предметные смыслы (*К ноге моей привязан / Сосновый синий бор...* — этот образ противопоставлен в общей картине мира образу бескрайнего пространства *Распахнут кругозор...* и др.), сращивая их в одно целостное единство, — оказывается крупнее собственно текста стихотворения, вызывая у читателя потрясение, психолого-эмоциональную перегрузку и глубокое ощущение и впечатление единства катастрофы, жизни, времени, судьбы и грядущей гибели. Гармония здесь вызывает эффект прямого действия предвидения, пророчества и всеведения поэта.

5. Заключение

Произведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Поэтическая гармония — это прежде всего организующее начало и регулятивная сила, способная выстраивать (оптимальным образом) систему и структуры, единицы

и все сферы стихотворения (поэмы, романа в стихах) и создавать, объединять внутритекстовые и внетекстовые условия и факторы, позволяющие тексту (и автору) проявлять и организовывать реализацию всех функций текста от гносеологической и номинационной — до экспрессивной, экспериментальной и функций дополнительного, восполняющего и периферийного характера.

Очевидным оказывается то, что статус поэтической гармонии как признака текста остается более широким: поэтическая гармония, совмещающая в себе качества и свойства гармонии общей, онтологической, философской, этико-эстетической и музыкальной (которые достаточно полно исследованы в науке о гармонии с древнейших времен до сегодняшних дней), совмещает конститутивные свойства явления, категории и текстового признака универсального характера. Природа поэтической гармонии (на материале стихотворений О. Мандельштама) является одновременно онтологической и — уже — текстовой, или — культурологической, а главное — энигматичной, эвристичной и всеобъемлющей в границах действия энергии гармонии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бадаев А. Ф.* Поэтическая графика (функционально-эстетический и лингвистический аспекты) : монография / А. Ф. Бадаев, Ю. В. Казарин. — Екатеринбург : Союз писателей, 2007. — 188 с.
2. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — Москва : Искусство, 1986. — 445 с.
3. *Болотнова Н. С.* Основы теории текста : пособие для учителей и студентов-филологов / Н. С. Болотнова. — Томск : Томский государственный педагогический университет, 1999. — 100 с.
4. *Вайль П. Л.* Стихи про меня / П. Л. Вайль. — Москва : КоЛибри, 2007. — 686 с.
5. *Гандлевский С. М.* Поэтическая кухня : эссе / С. М. Гандлевский. — Санкт-Петербург : Пушкинский фонд, 1998. — 112 с.
6. *Казарин Ю. В.* Основы текстотворчества (мастерская текста) / Ю. В. Казарин. — Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2009. — 204 с.
7. *Килис Ю. А.* Смысл жизни как реализация гармонии абсолютного и относительного / Ю. А. Килис // Вестник Томского государственного университета. — 2007. — № 294. — С. 125—128.
8. *Кузьмина Н. А.* Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н. А. Кузьмина. — Екатеринбург ; Омск : Уральский университет; Омский государственный университет, 1999. — 268 с.
9. *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров : человек — текст — семиосфера — История / Ю. М. Лотман. — Москва : Языки русской культуры, 1996. — 464 с.
10. *Лукин В. А.* Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа : учебник / В. А. Лукин. — Москва : Ось-89, 1999. — 192 с.
11. *Мандельштам О. Э.* Собрание стихотворений. 1906—1937 / О. Мандельштам. — Москва : Рутения, 2017. — 560 с.
12. *Мандельштам О. Э.* Сочинения : в 2 томах. Т. 1. Стихотворения / О. Э. Мандельштам. — Москва : Художественная литература, 1990. — 638 с.

13. *Седакова О. А.* Музыка: стихи и проза / О. Седакова. — Москва : Русский мир, 2006. — 480 с.

14. *Якобсон Р. О.* Работы по поэтике / Р. О. Якобсон. — Москва : Прогресс, 1987. — 464 с.

HARMONY AS A GRAVITATIONAL FUNCTIONAL AND AESTHETIC CENTER OF THE SYSTEM OF POETIC TEXT CHARACTERISTICS¹

© **Yuri V. Kazarin (2019)**, orcid.org/0000-0002-2411-4518, Doctor of Philology, professor, Department of Fundamental and Applied Linguistics and Textual Science, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin" (Yekaterinburg, Russia), said55@yandex.ru.

The study was carried out as part of the poetological direction of modern linguistics of text and textual science. The harmony in the status of a new feature of the text (both artistic and poetic) is considered. Poetic harmony is understood as an aesthetic, functional-denotative, semantic, notional, formal-substantive and systemic-structural center of a poetic text. The regular conceptual relationships of poetic harmony with other textual features are characterized. Such features of the text as systematicity, structurality, functionality and the rest (categorical, differential and additional) are interpreted by the author of the article as the result of the action of the basic properties of harmony: firm order, proportionality, harmony, perfection, beauty, truth, goodness, desire for the Absolute, etc. It is asserted that when correlating the category of "poetic harmony" with well-known textual features, conceptual oppositions of an expanded type are built up, when various aspects of these concepts and corresponding notations appear in the relations of intersection. In addition to the formal-substantive and functional paradigmatic aspects, ethical-aesthetic, perfectionist, energetic and other aspects of these phenomena are also taken into account. It is proved that the general feature of the poetic text "self-organization" enters with the concept of "harmony" into the relationship of identity with elements of partivism. It is concluded that poetic harmony in the system of signs of the poetic text turns out to be the organizing, systematizing "gravitational center".

Key words: poetic harmony; characteristics of a poetic text; opposition of identity; privative opposition; antonymy; intersection; hierarchy; integrativity; functional and aesthetic gravity center; Absolute; Russian language.

REFERENCES

Badaev, A. F., Kazarin, Yu. V. (2007). *Poeticheskaya grafika (funktsionalno-esteticheskiy i lingvisticheskiy aspekty): monografiya*. Yekaterinburg: Soyuz pisateley. (In Russ.).

Bakhtin, M. M. (1986). *Estetika slovesnogo tvorchestva*. Moskva: Iskusstvo. (In Russ.).

Bolotnova, N. S. (1999). *Osnovy teorii teksta: posobiye dlya uchiteley i studentov-filologov*. Tomsk: Tomskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet. (In Russ.).

1 The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 19-012-00458 "Relations of Identities and Opposites: Integration of Mental Spaces in Lexicographic, Structural-Semantic and Cognitive-Discursive Presentation", as well as with financial support of Decree No. 211 of the Government of the Russian Federation, Contract № 02.A03.21.0006.

- Gandlevskiy, S. M. (1998). *Poeticheskaya kukhnya: esse*. Sankt-Peterburg: Pushkinskiy fond. (In Russ.).
- Kazarin, Yu. V. (2009). *Osnovy tekstotvorchestva (masterskaya teksta)*. Yekaterinburg: Gumanitarnyy universitet. (In Russ.).
- Kilis, Yu. A. (2007). Smysl zhizni kak realizatsiya garmonii absolyutnogo i odnositel'nogo. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 294: 125—128. (In Russ.).
- Kuzmina, N. A. (1999). *Intertekst i ego rol' v protsessakh evolyutsii poyeticheskogo yazyka*. Yekaterinburg; Omsk: Uralskiy universitet; Omskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).
- Lotman, Yu. M. (1996). *Vnutri myslyashchikh mirov: chelovek — tekst — semiosfera — Istoriya*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. (In Russ.).
- Lukin, V. A. (1999). *Khudozhestvennyy tekst: osnovy lingvisticheskoy teorii i elementy analiza: uchebnik*. Moskva: Os'-89. (In Russ.).
- Mandel'shtam, O. E. (1990). *Sochineniya. 2/1: Stikhotvoreniya*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.).
- Mandel'shtam, O. E. (2017). *Sobraniye stikhotvoreniy. 1906—1937*. Moskva: Ruteniya. (In Russ.).
- Sedakova, O. A. (2006). *Muzyka: stikhi i proza*. Moskva: Russkiy mir. (In Russ.).
- Vayl, P. L. (2007). *Stikhi pro menya*. Moskva: KoLibri. (In Russ.).
- Yakobson, R. O. (1987). *Raboty po poetike*. Moskva: Progress. (In Russ.).